

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 688.973

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Central B.
Argentina

FRANQUEO PAGADO

Concesión N° 4233

Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XIV

Buenos Aires, martes, 30 de enero de 1962

Буэнос Айрес вторник 30 января 1962 года № 627

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

181. ЗАГАДОЧНАЯ ИГРА С В. М. МОЛОТОВЫМ И ПРЕСМЫКАНИЕ ПЕРЕД ГЕРМАНСКИМ ПОСЛОМ КРОЛЕМ ЯВЛЯЮТСЯ ВЕЛИЧАЙШИМИ ПОРАЖЕНИЯМИ И БЛЕСТЯЩИМИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВАМИ НЕПРОЧНОСТИ ИЗОВРАЩЕНИЯ НИКИТЫ. — ГАСТРОЛИ ПО СОВЕЩАНИЯМ ПЕРЕДОВИКОВ ПЕРЕДОВЕРНЫ Д. С. ПОЛЯНСКОМУ И Г. ИВ. ВОРОНОВУ. — ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ НАЗНАЧЕНИЯ АН. ФЕД. ДОБРЫНИНА И АЛ. НИК. АБРАМОВА В ВАШИНГТОН И В ЛАОС. — ДОБРОДЕТЕЛЬНЫЕ ЧЕКИСТЫ В ПЬЕСЕ ЧЕКИСТА ЛЬВА ШЕЙНИНА “ИГРА БЕЗ ПРАВИЛ”.

Первые январские недели ознаменовались забавным и малопонятным, но порочным для Никиты событием. На пресс-конференции в министерстве иностранных дел было объявлено иностранным журналистам, что Вяч. Мих. Молотов возвращается в Вену на покинутый им в ноябре прошлого года пост в Агентстве по мирному применению атомной энергии.

На вопрос обалдевших от неожиданности журналистов: куда же денется его преемник Александров, последовал лживый ответ, что Молотов никогда смещен не был, а они, якобы, не поняли, что Александрову поручено временно заменять Молотова в недели его отсутствия. На новый вопрос, почему же в Вене тогда официально сообщалось об его отзыве, а не служебном отпуске или служебной командировке, последовал снова невразумительный ответ, что его, якобы, не отзывали, как это официально сообщали тем же журналистам.

Журналисты отлично понимали и в Москве и в Вене, что им сообщали; если бы Молотов уезжал в обычный отпуск, то не надо было так торжественно объявлять о назначении преемника, оказавшегося временным заместителем; Молотов мог бы просто и спокойно сказать журналистам, что едет

в отпуск, как уезжают постоянно все дипломаты, и тогда ему не пришлось бы воровски удирать с черного хода в Вене и бегать от иностранных журналистов в Москве. Все послы СССР едут нормально в отпуск, что не вызывает игры в кошки-мышки на железнодорожных вокзалах!

Советская печать об этом не писала; значит, от русского народа скрыли и отзыв Молотова на расправу и его чудесную реабилитацию! Но этого мало; вся венская печать послала своих корреспондентов, фотографов и кинооператоров на границу, чтоб изобразить возвращение на австрийскую землю того чудовищного тирана, которого Хрущев изобразил главным сообщником всех преступлений Сталина и Берии, который подписал во Дворце Принца Евгения Савойского в 1955 году договор о свободе, якобы, “освобожденной” уже десять лет назад советскими войсками от немцев Австрии, который вернулся в Вену в качестве опального антипартийца и снова был отозван после публичного разоблачения его преступлений.

Однако, Молотова на границе не окзалось; снова поспешили в Москве журналисты в министерство иностранных дел и снова им дали глупое объяснение: Молотов возвращается в Вену, должен вот-вот туда выехать, но еще находится в Москве. Когда он поедет, не знает министерство иностранных дел, которому он, казалось бы, по службе подчинен.

Так он и не выехал. Почему же не смогли работники отдела печати задать по телефону Вячеславу Михайловичу простой вопрос: когда думаете выехать? Некоторые объясняют эту глупую игру тем, что он хочет избежать их каверзных вопросов. Но, если даже он выедет или вылетит в Вену через месяц и ночью проедет на автомашине в любую старую или новую квартиру, не станет же он жить под шапкой-невидимкой и любой журналист сможет его заснять или задать вопрос, на который он может не ответить. Мне представляется дело в следующем виде: Хрущев и его свора обливали грязью Молотова, чтоб создать психологически подготовку общественного мнения к его процессу. Но здесь ЦК большевизмом пригрозил расправиться не с Молотовым, а с самим Хрущевым. Опыт ежовщины показал, что террор, начавшись с давно оплеванных Зиновьева и Каменева, переходит не только на Рыкова и Бухарина, но и поражает неожиданно самых близких рассвирепевшему тирану людей: Эйхе, Постышева, Косиора, Межлауков, маршалов и писателей, артистов и комсомольских вожakov. Если дать борзым Никиты Шелепину и Семичастному нализаться крови старых ленинских подпольщиков: Ворошилова, Молотова и Кагановича, то они набросятся и на нынешний состав ЦК, на своих соперников по пожиранию кремлевского

пирога: всяких хрущевских подручных: Брежнева, Игнатова, Козлова, Фурцева, они объявят “бонапартиями” и растерзают и маршалов Малиновского, Гречко, уже битого в ежовских застенках Рокоссовского, снова затащут на расправу лучших ученых, как Туполев, Ильюшин, Седов. Этого кошмара никто в ЦК не хочет снова переживать и потому Хрущеву велели после всяких разоблачений отказаться от процесса, в котором главная роль была предназначена Молотову, и вернуть его в знак своей (Хрущева) капитуляции именно на тот пост, на котором он находился, пока его поносили на XXII съезде.

Конечно, СССР опозорен в глазах иностранного мира: выходит, что Молотов — мерзкий клеветник и садист, издевавшийся над приговоренным к казни трусливым советским “героем” Якиром, без причины настоявший на расстреле своего товарища по подполью дореволюционных лет Оппокова-Ломова или своего знакомого, сотрудника наркомата иностранных дел, прослывшего его заступиться за арестованного отца, снова послан в Вену, куда нельзя послать менее обрызганного человеческой кровью негодая. Если уже надо было его “реабилитировать” по требованию сообщников сталинских злодеяний, стоящих у власти, то можно было ему найти заграничную другое теплое местечко: в Женеву заведовать советским представительством при Бюро Труда или при Совете по Экономическим и Социальным вопросам или во Всемирную Организацию Здравоохранения, или в Париж в ЮНЕСКО. Но для вящего унижения Никиты, его заставили вернуть Молотова именно на тот пост, с которого он его убрал.

Мы знаем, что советские палачи не только жестоки, но и подлы, и трусят перед Западом. Они истребили ряд своих “героев Октября”, ряд крупнейших архиепископов и ученых, но трусили, когда это имя было известно на Западе, как это было в свое время с Троцким, с академиком С. Ф. Платоновым, со Свят. Патриархом ТИХОНОМ, с писателем Бор. Леон. Пастернаком; на них вся чекистская свора злобно могла рычать, но на них не поднимался пистолет палача! Тоже происходит пока с Молотовым, которого не позволяют Хрущеву растерзать, чтобы не приучить этого злобного шакала к запаху человеческой крови, чтоб не давать Шелепину и Семичастному войти в роль Ежова и Берии.

Другим позорным трюком советской капитуляции явились заманчивые предложения, переданные Германскому правительству через посла в Москве Кроля. Целый ряд лет травил германского канцлера, Хрущев не стеснялся желать в своих речах маститому Аденауэру скорой кончины, требовал, чтоб свободные избиратели не смели голосовать за него на перевыборах, настаивал перед американским правительством на выдаче генерала Хойзингера для расправы Шелепину, пугал Францию, Англию и Италию, что ими овладеют обучающиеся на их территории германские военные части, которые по старой памяти внушают Хрущеву животный страх, а

после всего этого Громыко приглашает Кроля и начинает уверять его в дружбе Хрущева к правительству Аденауэра, сожалеет о том, что немцев эксплуатируют англо-американцы, предлагает разрешить без их ведома и за их спиной “на самых выгодных для Германии условиях” вопросы Берлина и заключения мирного договора, предлагает построить из Чехословакии в Баварию на советские средства нефтепровод для снабжения Германии дешевой бакинской нефтью и все это... при условии, что Аденауэр согласится на новый договор на подобие пакта Риббентроппа с Молотовым (и тут приходится упоминать ненавистное Хрущеву имя того соперника, с которым ему пока еще не позволяет расправиться собственная банда!).

Разумеется, это нелепо-неуклюжее предложение было доведено до сведения всех западных союзников Германии и вызвало их презрительные улыбки, но напугало шайку Ульбрихта, которая поняла, что подобное соглашение сделало бы их разменной монетой для уплаты Аденауэру, пойдя он на соглашение с Никитой.

Эти последние события показывают моральную и политическую слабость советского режима и его неспособность перейти от глупых угроз к серьезным и опасным для Запада выступлениям. Мне невольно вспоминаются письма двух моих панически настроенных читателей, которые больше верили западной печати, а еще более базарным слухам, чем этим статьям в “Нашей Стране”: один уверял, что еще до XXII съезда коммунистическая “фольксарме” с помощью чехословаков займет Берлин, а американцы разбегутся, а другой прощался со мной в дни XXII съезда, ибо был уверен, что еще в октябре все горло Сев. Америки будут уничтожены междуконтинентальными снарядами маршала Москаленко в десятках мегатонн! Теперь мы справили “старый” Новый Год и присутствуем при унижении Громыки перед хладнокровным Кролем и методичным Ллевелин-Томпсоном и при капитуляции (пусть временной) Хрущева перед Молотовым!

Хрущев теперь начинает почему-то уклоняться от прежних обязательных поездок на “совещания работников сельского хозяйства”. Читатели помнят, что на Дальний Восток он послал вместо себя Дм. Ст. Полянского и Генн. Ив. Воронова; они же поехали 25-27 декабря заменить его на подобное совещание в Саратов. В пессимистическом докладе Полянский отметил в этой прежней богатейшей части Поволжья “низкий уровень земледелия и низкие урожаи за последние годы, неправильную структуру посевов”. Значит, Хрущев ничего в прежних поездках не добился и положения не поправил. В частности, он признал, что “в предыдущие годы допущенное отставание от заданий семилетки в производстве молока еще не ликвидировано”. В начале января Хрущев нашел нужным сам поехать в Минск, где снова обрушился на ЦК Белорусской компартии и на местных работников сельского хозяйства, которые опять срывают выполнение семилетки и никак не

Продолжается подписка на
ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

НАША СТРАНА

основанную И. Л. Солоневичем
под редакцией Вс. Дубровского
ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА

Аргентина — 9 песо
САСШ и Канада — 35 цент.
Бразилия — 40 круз.
Венецуэла — 1 боливар
Парагвай — 12 гуарани
Уругвай — 1.50 ур. песо
Чили — 120 чил. песо
Австралия — 1 ш. 6 пен.
Англия — 1 ш. 3 пенса
Бельгия — 10 белг. фр.
Германия — 75 пфен.
Голландия — 0.65 гульд.
Греция — 4 драхмы
Марокко — 1 фр.
Франция — 1 фр.
Швейцария — 1 шв. фр.
ПО ВОЗДУШНОЙ ПОЧТЕ
Аргентина — 10 песо
САСШ и Канада — 40 цент.
Бразилия — 50 круз.
Венецуэла — 1.25 болив.
Парагвай — 15 гуарани
Чили — 150 песо
Австралия — 2 ш. 3 пен.
Англия — 2 ш. 3 пен.
Германия — 1 нем. марка
Голландия — 1 гульд.
Греция — 8 драхм
Италия — 200 лир
Франция — 1.40 фр.

В розничной продаже и
при подписке — цена
мера одинакова.Подписную плату просим
вносить не менее чем за
10 номеров вперед.✦ 11-го февраля с. г. в сороковой день со дня кончины моей дорогой
и любимой мамы

НИНЫ ВИССАРИОНОВНЫ ШАПРИНСКОЙ

на кладбище Сан Мартин на могиле усопшей будет отслужена панихида
и освещен памятник.В случае дождя, панихида будет отслужена в соборном храме после
Божественной Литургии,

о чем извещает убитая горем дочь покойной.

могут ликвидировать отставание сельского хозяйства. В результате по поступающим из разных источников сведениям растет по стране недовольство режимом; молодежь все чаще сетует на колхозный режим, при котором никакая смена местных партийных сатрапов, никакие переброски из Москвы кабинетных работников на посты директоров совхозов и председателей колхозов не могут помочь привести к удовлетворительному снабжению продуктами сельского хозяйства провинциальных городов.

Вместо отозванного посла в Соединенных Штатах кандидата ЦК Мих. Ал. Меньшикова назначен один из лучших знатоков Соед. Штатов, безупречно говорящий со всеми особенностями американца по-английски 42-летний Анатолий Федорович Добрынин. Это партийный историк, в молодости кандидат исторических наук, сменивший в возрасте 27 лет научную работу на службу в министерстве иностранных дел, куда его, по протекции Вышинского, пригласил Молотов в 1946 году. Через три года он был назначен помощником заместителя министра иностранных дел, в 1952 году впервые поехал в Вашингтон советником посольства, в 1955 году вернулся в Москву на пост помощника министра иностранных дел, а в 1957 году опять поехал в Америку замест. генерального Секретаря Объединенных Наций. Любопытно, что кандидат ЦК заменен специалистом дипломатической работы, не имеющим никакого партийного прошлого.

Интерес советского правительства к Лаосу проявил себя в назначении особого посла на пост советского представителя в раздираемой гражданской войной стране. На этот пост назначен фактически руководивший заброской советских военных частей и оружия в Лаос энергичный советский посол в соседней Камбодже Александр Никитич Абрамов. Этот 46-летний дипломат также является кандидатом исторических наук и приглашен Молотовым в 1944 году в наркомат иностранных дел в возрасте 39 лет.

Уже через год Абрамов стал заведывать 5-м Европейским Отделом Наркомата, а в 1946 году назначен первым после войны послом в Финляндию, но к концу года вернулся заведовать тем же отделом. В 1950 году назначен экспертом-консультантом сначала по европейским делам, затем по Ближнему Востоку, а в 1953 году назначен посланником в Израиль, где через год возведен в ранг чрезвычайного и полномочного посла в Тель-Авиве. Его еврейское происхождение было серьезным козырем в дипломатической работе. Он оставался в Израиле до 1958 года. Затем, год был заместителем завед. отделом стран Ближнего Востока и 6-го мая 1959 года назначен послом в Камбоджу, где ему поручили заниматься большевизацией соседнего Лаоса. Теперь, 30-го декабря 1961 года он назначен в Лаос, а на его пост в Камбоджу переведен из министр. иностр. дел послом Константин Александрович Крутиков.

Наконец, в Гвинею вместо скомпрометировавшего себя там организацией заговора против правительства Даниила Семеновича Солода назначен видный работник Госплана Дмитрий Давидович Дегтярь, который при образовании в 1955 году Государственной Экономической Комиссии был назначен заместителем ее председателя (тогда им был маленько Макс. Зах. Сабуров), в 1958 Дегтярь стал зам. председателя Госплана РСФСР, а назначен теперь в Гвинею, где советское влияние пострадало от неудачных маневров Д. С. Солода.

В прошлый раз я писал о том, как Ильичев старается реабилитировать партию эпохи Сталина, уверяя, что пока Сталин, Берия, Молотов, Каганович, Маленков и Ворошилов творили всякие злодеяния, в ЦК было "ленинское ядро" добродетельных партийцев, в которое под эгидой Хрущева входили Микоян, Шверник, Куусинен и все еще не ошельмованные члены современного "коллективного руководства". Но опакующие чекистов Ежова и Берия с их прищипщиками роняет престиж "меча пролетарской диктатуры", как любят советские подхалимы называть органы расправы партии. Поэтому драматург из чекистов Лев Шейнин написал драму "Игра без правил", напечатанную в № 12 московского толстого журнала "Октябрь" за 1961 год (стр. 108-149). Действие происходит в Германии после вой-

ны. Полковник танковых войск Сергей Петрович Старцев тщетно пытается найти дочь, увезенную немцами; Наташе Старцевой всего 17 лет, но злые американские разведчики насильно держат ее с другими русскими в лагерях Дипи, откуда переводят в тюрьму, чтоб заставить ее шпионить в пользу Соединенных Штатов. План генерала американской разведки Маккензи таков: вернуть ее отцу; отец же пошлет ее учиться в Москву к дяде полковнику Николаю Петровичу, который работает по подготовке атомного оружия. Там она будет шпионить. В тюрьме ее терзает надзирательница Марфа Кротова, которая до войны отбыла в Орле три года заключения за воровку сапога (?), и была освобождена при взятии города немцами, где стала заведовать женской тюрьмой. Теперь ее дочь Алевтину посылают под видом Наташи к отцу, который предупрежден советской разведкой об обмане и посылает ее в Москву; там Алевтину арестовывают; затем советский майор госуд. безопасности "Татьяна", под видом немецкой промышленницы по производству фруктовых вод, едет в Западную Германию с шофером Гансом. Она сообщает Марфе, что ее дочь арестована в Москве и для ее спасения Марфа должна освободить из американской тюрьмы Наташу. Марфе поможет Ганс — закамуфлированный советский чекист. Марфа вынуждена согласиться: зав. тюрьмой американский полковник Грейвуд накануне уехал домой (на самом деле он поехал под видом иранского ученого на конгресс в Москву, где его сразу арестовали). Уезжая, он передал ключи от тюрьмы Марфе, и она с помощью чекиста Пантелея (он же шофер "Ганс") освобождает Наташу из тюрьмы: "там стоят на карауле два американских ЭмПи, но Марфа говорит Гансу: "Ты возьмишь ликвиднуть одного, а второго я возьму на себя. Быть не может, чтобы баба орловская с американским одним солдатом не справилась" (?). Конечно, все кончается хорошо для чекистов: Наташа попадает к отцу, полковник Гринвуд арестован и американский генерал Маккензи отказывается за него хлопотать и признать его своим разведчиком. Чтоб замаскировать свой шпионаж, американцы посылают на верную смерть в СССР двух работающих у них немцев: эс-эсовца Вунда и Анну Вельмут. Для возбуждения зрителей против американцев Шейнин нашел простой прием: оказывается, что они посылают своих разведчиков в СССР, а потом, когда находят, что те устали и неспособны продолжать работу, то посылают русских эмигрантов или немецких эс-эсовцев "с повинной" в советскую разведку, где те "зарабатывают доверие" выдачей прежних разведчиков, на которых дают улики, чтоб их погубить. Так американцы сами выдают тех, кто на них работал. Пропагандный эффект этого трюка совершенно ясен. Но в драме есть другой интересный момент, который должен показать, что при Берии тоже в органах Госуд. Безопасности было честное "ленинское ядро". Американцы через своих агентов стараются скомпрометировать отца Наташи, полковника С. П. Леонтьева, перед завед. советской контрразведкой в Берлине полковником Малининым. В это время приезжает из Москвы его начальник и друг полковник Ларцев. Малинин сообщает другу, что донос на Леонтьева в руках его помощника подполковника Ромина (совершенно ясный намек на расстрелянного в 1954 году слесаря по делу врачей "отравителей" полковника Рюмина). Оба старых "честных" чекиста школы Дзержинского откровенно беседуют и Малинин говорит о своем помощнике Ромине: "работает с 1937 года (то есть с эпохи Ежова) и сразу выдвинулся!" Ларцев замечает: "это для следователя плохая школа. Мы с тобой пришли в ЦК работать при Дзержинском, но в 1937 году ничего сделать не могли. Ведь ты так сразу на север укатил "за гнилой либерализм". Они вызывают Ромина, который добивается, чтоб ему позволили арестовать Леонтьева: "я собрал против него старый материал. В 1937 году был репрессирован его дружок бригадный генерал Греков, тогда Леонтьев отказался дать показания против Грекова, более того, на закрытом партсобрании выступил с заявлением, что не верит в его виновность. Его за это из партии исключили, но потом заменили исключение выговором". Оба полковника "школы Дзержинского" начинают защищать Леонтьева. Тогда Ро-

мин говорит, как в начале войны поступил донос, что Леонтьев говорит, что полковник Греков зря погиб и что в 1937 году репрессировали безвинных, что немцы хорошо воюют. Ромин, работавший в Особом Отделе фронта хотел арестовать Леонтьева, но он не получил необходимой санкции Члена Военного Совета Фронта (надо думать, Хрущева) положившего резолюцию: "Леонтьев прекрасный командир полка и хорошо воюет. Оставьте его в покое тем более, что в его словах много горькой правды". Тогда Ромин, как теперь говорит, "взял на карандаш самого Члена Военного Совета и сообщил об этом в центр". Полковники не соглашаются и после его ухода Ларцев говорит Малинину, что надо доверять офицерам, что арест отзывается на семье и близких, что арест невинного — несчастье не только для семьи, но и для общества, где это могло произойти!

Они допрашивают арестованную Анну Вельмут, которую умышленно провалила американская разведка, чтоб от нее отделаться, и та говорит, что Ромин обещал ей, страстной курильщице, папиросы, если она даст "навар" для его супа, то есть показания против полковника Леонтьева, которого она не знает. Тогда между полковниками и Роминым происходит резкий разговор. Ромин грозит сообщить в центр, то есть Берии, как два старых чекиста защищают полковника, на которого он хотел добыть улики. Происходит принципиальный спор: "дзержинцы" утверждают, что чекист должен выяснять истину и не трогать невинных, а Ромин говорит, что истинной является всякое подписанное признание и, если ему позволить арестовать и допросить полковника Леонтьева, то он "через две недели расколется и подпишет сам свое признание в том, что он предатель и работает на американцев".

В результате сложных маневров советской разведки удается полковникам Старцеву и Малинину парализовать Ромина, который грозит собственному начальнику Малинину, что пошлет на него донос в Москву, но тот гонит его вон из своего кабинета! "Понимаете, Ромин, такие, как Анна Вельмут, работают на американскую разведку, получая за это доллары и сигареты "Честерфильд", а вот такие, как вы иногда работаете на наших врагов, не получая за это ни долларов, ни папирос".

Малинин побивается своего помощника Ромина и напоминает Ларцеву, как приказом наркома в 1937 году "вылетел на север", на что Ларцев отвечает: "Вспомни, как кончил этот нарком" (имеется в виду Ежов).

Я посвятил этой драме из жизни чекистов в послевоенные годы столько внимания и места потому, что считаю ее политически очень важной. Сейчас Хрущев попал в очень трудное положение; чтоб закрепить свою личную диктатуру, он решил обмарать не только покойков: Сталина, Берия, Ежова, которые не смогут ему ответить, но объявил преступниками и массовыми убийцами "лучшие ленинские кадры" — еще живых Молотова, Кагановича, Маленкова, Ворошилова, считая, что новый ЦК ответит на это аплодисментами и требованиями показательного процесса, но встретил такое сопротивление, что струсил и возвращает главного и непримиримого своего противника Молотова на пост, с которого его отозвал. В дальнейшей борьбе ему придется опираться на руководимых Шейниным и Семичастным чекистов; но этого нельзя сделать, если не восстановить авторитет учреждения, которым руководили столько лет еще нереабилитированный Ягода и теперь осуждаемые Ежов и Берия. Нельзя представлять народу это учреждение, которым еще очень придется пользоваться, как банду садистов и провокаторов, убивавших невинных, теперь реабилитированных героев-ленинцев. Поэтому-то и велено Шейнину, драматургу из чекистов, автору всяких пьес про английских шпионов эпохи Гражданской войны, германских шпионов времен последней войны и американских шпионов в послевоенные годы написать пьесу, в которой не только показать плохих чекистов школы Ежова-Берия, но и хороших и гуманных старой школы Дзержинского: при злом Сталине были злые сталинцы — Молотов, Каганович и Маленков и хорошие ленинцы — Хрущев, Микоян, Шверник, Куусинен, Косыгин; значит и при Ежове и Берии были злые чекисты типа Абакумова и Рюмина, Багирова и

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

БРАКОСОЧЕТАНИЕ ЦАРЯ СИМЕОНА

Нам пишут из Женевы:

21-го января в русской православной церкви в Вэвэ (Швейцария), состоящей в юрисдикции Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей, состоялось венчание Царя Болгарского Симеона II с испанской подданной Маргаритой Гомес Асеха и Сехуэла.

Царь Симеон, проживающий ныне в Мадриде, вступил на Болгарский престол в шестилетнем возрасте, в 1943 году, после кончины его отца, Царя Бориса. В 1946 году ему пришлось покинуть Болгарию, занятую советскими войсками.

ГОНЕНИЕ НА ВЕРУЮЩИХ В СССР

Нам пишут из Нью Йорка:

Еврейская организация Бнай Брит, основанная 118 лет тому назад для борьбы с антисемитизмом и ставшая с тех пор могущественным и превосходно осведомленным еврейским информационным центром, опубликовала доклад о новых гонениях на верующих в СССР. Хотя этот доклад рассматривает положение евреев, он содержит сведения о действиях коммунистической диктатуры в России, направленных не только против евреев, но и против верующих всех других исповеданий, в том числе и против православных.

По сведениям организации Бнай Брит, летом 1961 года в СССР коммунистической властью было сделано распоряжение об обложении духовенства всех вероисповеданий новым налогом, четырекратно превышающим существовавшее до того времени налоговое обложение духовенства. Не довольствуясь этим непосильным для духовенства и верующих увеличением налогового обложения, коммунистическая власть придала своему распоряжению обратную силу и потребовала уплаты увеличенного налога не только за 1961 год, но и за два предшествующих года.

Эти сведения, впервые проникшие в печать благодаря организации Бнай Брит, объясняют многочисленные случаи отказа верующих от дальнейшего содержания духовенства, о которых советская печать сообщала во второй половине 1961 года, объясняя этими отказами закрытие храмов, синагог и молитвенных домов.

Деканозова, Рясного и Гоглидзе, которые все были расстреляны, после того, как Хрущев стал первым секретарем ЦК в сентябре 1953 года. Но были и хорошие чекисты школы Дзержинского, как изображенные в этой пьесе полковники государственной безопасности Ларцев и Малинин, которые не дают в обиду хороших офицеров, как полковник Сергей Петрович Леонтьев и его работающий в СССР по секретным видам оружия брат Николай Петрович. Они прекрасно работают, спасают Наташу, арестовывают в Москве и Алевтину, и полковника Гринвуда и обещают освободить всех Дипи; последние, конечно, рвутся на родину, но задерживаются на Западе злыми американцами, которые вынуждают их ехать шпионить в СССР, а потом, якобы, сами выдают и проваливают, чтоб таким путем внедрить в ряды советских органов госуд. безопасности своих шпионов, под видом показавшихся эмигрантов, выдающих тех американских агентов в СССР, с которыми должны они, якобы, работать.

Пьеса заканчивается словами полковника Ларцева американскому генералу Маккензи, который ему на прощанье говорит, что американская разведка "играет всегда без правил честной игры": "Не мы начали игру, генерал Маккензи, но, если против нас начата игра, то мы не теряемся, не медлим с ответным ударом, не даем себя обойти! Поэтому мы никогда не проигрываем, запомните это, генерал, запомните раз и навсегда!"

Такими словами пытается Шейнин поднять престиж органов госуд. безопасности, замаранных на XXII съезде партии не меньше "ленинского ядра", которое погибнет с "антупартийцами". Тогда-то Россия освободится от этого кошмара и вернется на свой исторический путь!

Алексей Ростов

Н. Потоцкий

(Продолжение)

П. Панин

Наша программа

1. Не только пятидесятилетний исторический опыт, но и многочисленные свидетельства беспристрастных иностранцев и собственные наблюдения российской национальной эмиграции в странах ее зарубежного рассеяния свидетельствуют о том, что русский дореволюционный суд был, по слову Царственного Автора судебной реформы 1864 года, действительно правым, скорым и милостивым и в нем действительно царствовали Правда и Милость.

Вот почему мы являемся в вопросе устройства и функционирования судебных установлений в освобожденной от коммунизма России сторонниками полнейшей реставрации духа, организации и порядков, царивших в судах Российской Империи, возрождения их славных и подлинно народных традиций, полностью отвечающих основному устою русского народного духа, его вековым стремлениям к Правде и Справедливости.

2. Почти в такой же мере подлежат восстановлению и традиции нашей дореволюционной бюрократии и администрации, злостно оклеветанных нашей левой интеллигенцией и лжелиберальной литературой и публицистикой. В особенности мы, русские эмигранты, наблюдающие в течение нескольких десятиков лет деятельность бюрократического и административного аппарата в странах свободного мира, можем засвидетельствовать, что даже в наиболее передовых из них эта деятельность во многом уступает этому же аппарату Императорской России, который проявлял гораздо больше человечности, уважения к человеческому достоинству, подлинной заботы о человеке и гораздо меньше бездушного формализма, канцелярской волокиты и произвола.

В будущей России нужно будет стремиться лишь к максимальному уменьшению двух дефектов: личного протекционизма, тормозящего продвижение на верхи подлинно талантливых и достигших высокой степени опытности управителей и администраторов, и вытекающей отсюда слабой компетентности, а порою и крайнего невежества тех должностных лиц, которые выдвинулись на руководящие посты не по признакам их личных и профессиональных достоинств, а в порядке партийной благонадежности или личных влияний свыше, а потому способных лишь вредить культурному и хозяйственному прогрессу страны. А потому главными условиями для достижения соответствия данному лицу занимаемой им должности должны быть соответствующий образовательный ценз, необходимый служебный стаж и свидетельства особых аттестационных комиссий, организуемых на основе максимальной беспристрастности и независимости от высших служебных инстанций.

3. Вопросу о внутренней безопасности государства должно быть уделено исключительно серьезное внимание, с учетом серьезных недостатков в деле охраны этой безопасности в дореволюционной России, главным из которых была чрезмерная мягкость и мягкотелое либеральничанье в отношении тех преступных элементов, которые подрывали основы русского народного духа и тех установлений, которые были призваны его воплощать или оберегать.

4. Смертная казнь должна быть совершенно уничтожена. Но тягчайшие наказания должны прилагаться к растителям народной души, пытающимся посягать на религию, нравственность и на Монархию, как на социально-политическую проекцию этих нетленных ценностей. Полная изоляция от общества и применение на самых тяжелых работах на хозяйственные нужды страны, без всяких поблажек, должны быть уделом этих подлинных врагов народа. В сфере наказаний за преступления уголовные должна делаться значительная разница между преступниками-рецидивистами и теми, за которыми судебный приговор признал наличие смягчающих вину обстоятельств. И в то же время по отношению к абсолютно всем правонарушителям должны прилагаться все возможные и наиболее прогрессивные и гуманные методы для их духовного перевоспитания, успешность которого должна иметь своим следствием и смягчение наложенных на них кар. В этой об-

Детерминизм и разум

В ряде статей разных авторов журнал "Свобода" обсуждал весьма интересный и даже важный и с теоретической и с практической стороны вопрос: существуют ли какие-либо законы в истории человечества и, буде существуют, то каково место революции в свете этих законов?

Авторы этих статей больше склонны думать, что законов таких нет, что существование таких законов связало бы человечество и наперед определило бы его судьбу; а это был бы голый детерминизм, с которым не может помириться свободный человеческий разум. Словом, не мирится со "связью".

Так, г-н Арнольд в последней своей статье, ("Свобода" № 7), пишет: "Вера в наличие "естественных законов" человеческой истории и попытка найти эти законы, разом все "объясняющие" и дающие как бы "ключ" к пониманию всего хода истории, но тем самым низводящие человека на роль "функции" этих независимых от его воли "законов", — все это относится к минувшему столетию. Современные марксисты... единственная группа людей, подверженных в наши дни такому научному атаклизму".

Ну, что ж: пусть уж атаклизм; только в марксисты меня всунуть никак невозможно.

Всякий живой организм, начиная от амебы и до великолепного царя природы, подчиняется в своей жизни тем или иным законам. По определенным законам он зарождается, (только как раз марксисты-то и хотели бы выкинуть такой закон и подчинить все случайности), растет, цветет, плодоносит. А потом по тем же законам увядает и приходит в упадок и смерть. И при всей великолепной свободе воли царя природы — и он никак не вырвется из рамок этих законов, в лучшем, мечтательном может быть смысле, лишь расширив их в тех или иных пределах. И никакой это не детерминизм, никакой ни магометанский фатум. Наоборот: отрицание таких естественных законов и есть самый безоглядный детерминизм: потому что такое суждение а priori обрекает человека на вечную бессмыслицу, на беспросветное блуждание в случайностях темного хаоса. Удовлетворит ли это пылкий ум человека, его веру, надежду и трезвый опыт? Ни в коем случае.

Всякий живой закон, даже и написанный бранным царем природы, отнюдь не имеет в виду свести человека на роль "функции", мертвой пешки в чужих руках, а стремится оформить как-то жизнь и ввести ее в какое-то правильное русло. Вот только опять те же марксисты своими каменными псевдо-законами омертвляют человека и хотят наглухо

ласти крайне желательно создание особых кадров специальных педагогов, лекторов (в особенности из священнослужителей), которые посвятили бы себя этой деятельности высокого нравственного значения.

5. Особое внимание должно быть обращено на то, чтобы кадры административного и охранительного аппарата составлялись не из наименее ценных социальных элементов (недоучек, лиц, уже исключенных со службы за какие-либо неблагоприятные деяния, или уже понесших за них судебное наказание и т. п.), как это, к сожалению, имело место в России до революции, но из лиц безупречной нравственности, с достаточным для данной должности образовательным уровнем и прошедших специальную подготовку.

6. Эти кадры должны быть поставлены в совершенно удовлетворительные условия материального существования, достойного награждения за примерное выполнение своих обязанностей, высоких наград за проявления самоотвержения, мужества и героизма и быстрого продвижения вверх по службе в результате проявления ими необходимых качеств. Такое достойное и материально обеспеченное положение будет, с одной стороны, привлекать в ряды администрации и охраны порядка лучшие элементы страны, а с другой, исключать возможность подкупов, лицемерия и т. п.

Н. Потоцкий

Следует: Социальный строй.

заковать его волю. Но шила в мешке не утаишь: г-н Арнольд нет-нет да и упомянет тоже о "некоторых закономерностях" в истории; г-н Осипов даже и в его мифистическом прославлении торжества бессмыслицы все же говорит: "конечно, торжество бессмыслицы тоже имеет свои причины". Так уж шагнете, может быть, дальше, посмотрите: что же есть сие?..

В самом деле: ведь не без причины же так последовательно сменяются в истории Ярославы Мудрые удельными князьями, Августы на Калигулу, Людовики 14-е на Робеспьеров, Цари-Освободители — на Лениных и Ягод? Не без причины же после Болотникова и Тушинского вора появились Дежнев, Полярков, патриарх Никон, а следом за ними и великий Петр? Значит — не бессмыслица, не слепое мятение хаоса, а действительно кака-то закономерность, последовательность перемен?

Не отмахнетесь, господа, от нее, ни куда не выбросите. Не отмахнетесь от того непреложного фактора, под которым живете, как бы вы ни хорохорились: от цикла рождения, роста, цветения, плодоношения, увядания и смерти. Не отмахнетесь и от тех цифр, — 300 и 150, — которые я указал когда-то в своей статье "Жизнь нации". Уж слишком много голосов, слишком много свидетелей, чтоб отмахнуться, — вопят со всех обелисков и пирамид, со всех пергаментов, благодеяний и злодеяний! В статье этой я указывал, что существует цикл в 300 лет, в течение которого народ растет, цветет и увядает, — 150 лет роста и 150 лет увядания, схематически. Цикл этот явственно выпирает на протяжении всей истории человечества. Не надо только манипулировать терминами "неумолимый рок", "железные законы" и т. под., не надо пугать и запутывать бедного человека. Надо внимательно присмотреться да по-человечески разобрать: что мы есть такое? И что от нас требует Высшая Правда?

Вы никуда не денетесь от последовательной смены явлений, от "неумолимого" рья: из нужды рождается творческий труд, из труда — благополучие, из благополучия — довольство, из довольства — дерзость и спесь, из спеси — лень, пресыщение и сарказм, из сарказма — потеря веры и идеалов, из потери веры — угасание жизни и смерть. Никуда не денетесь. Так не лучше ли, не брыкаясь, воспринять этот ряд и посмотреть, что за ним кроется?..

Не надо ничего железного. Цифра "300" — не жупел, не абсолютная как-то неотвратимая величина. Это — некий экстракт, или, если хотите, норма, которая управляет жизнью народов и к которой стремится жизнь. Это подобно тому, как мы говорим — "век", — сто лет жизни нормального человека, хотя большинство его не доживает, а меньшинство живут и дольше. Поэтому на цикл этот не надо смотреть, как на нечто совершенно неотвратимое.

Дело в том, что, хотя жизнь народа, как и всякого живого организма, и подчиняется закону естественного развития, цветения и упадка, но, в виду великой сложности этого организма, в виду множества противоречивых факторов, не так просто усмотреть основной процесс на каждое время, а тут еще вклиниваются в него Петры и Наполеоны и совершенно видоизменяют картину.

К примеру: в основе Великих Реформ Царя-Освободителя лежало не требование роста цветущего организма, а требование его болезни: организму не хватало дыхания. В то время, как великие реформы императора Мейджи, того же времени, совершенно переродили японский народ, а совсем незаметные "реформы" царей Михаила и Алексея шли рука об руку с укреплением и ростом Московского государства. Мы видим вочью, что реформы Царя-Освободителя, хотя и подкрепили русский организм на некоторое время, но совсем не оказались каким-то чудодейственным средством народного воскрешения, — распад продолжался. А труды Витте и Столыпина, сколь ни были многообещающие, уже и совсем пошли на смарку, — сожрал коммунистический Молох.

Если мы отвергнем этот естественный закон, то жизнь обратится в бессмыслицу, упадет в стихию хаоса. А хаос неспособен к творчеству; всякое твор-

Письмо в Редакцию

"О ШУЛЬГИНЕ"

С нележкой руки Лубянки, обычай "пришивать дело", как видно, переходит и на страницы зарубежной печати. Так, например, обстоятельная статья М. Е. Вейнбаума — "О Шульгине", помещенная в "Н.Р.С." от 17 января с. г., самым определенным способом "пришивает дело" "Знамени России", мне и М. М. Спасовскому.

Почтенный автор упомянутой статьи говорит буквально следующее:

"А в среде русской эмиграции у Шульгина нашлись защитники, которые всячески пытались и продолжают пытаться оправдать его. Последняя такая попытка, весьма неуклюжая, сделана М. М. Спасовским в журнале "Знамя России", редактор которого Н. Н. Чухнов, в октябре 1960 года, жестоко осудил Шульгина за его "Открытое письмо к русским эмигрантам..."

Тех читателей "Н.Р.Слова", которые незнакомы со статьей Спасовского заявление М. Е. Вейнбаума безусловно должно ввести в заблуждение не только относительно самого Спасовского, но и "Знамени России", и меня, как редактора.

Те же, кто статью Спасовского — "Шульгин. — Что нам в них не нравится" — прочел, тот нигде не найдет и намёка на оправдание поступка Шульгина.

Расчет редактора "Нового Русского Слова" — весьма прост: я имею, как редактор ежедневной политическо-информационной газеты десятков тысяч читателей, а мои идеологические противники в ежемесячном журнале "Знамя России" — полторы тысячи; таким образом, большинство моих читателей не знают Спасовского и станут считать его за шульгинского адвоката, а вместе с ним и все "Знамя России".

Так, по правилам лубянской диалектики "пришивают дела".

А "пришито дело" вовсе не потому, что Спасовский, хоть бы одним словом, защитил Шульгина, а потому, что он вспомнил одну из книг нынешнего трубадура Никиты Хрущева — "Что нам в них не нравится", изданную в тридцатых годах в Париже и никем до сего дня не опровергнутую, несмотря на смену вех ее автора.

Нам кажется, что метод опорочивания М. Е. Вейнбаумом такого безукоризненного антикоммуниста, как М. М. Спасовский, которого знает все Зарубежье, не делает чести большей газете, претендующей на объективность.

Н. Чухнов

ИЗДАТЕЛЬСТВО
"НАША СТРАНА"
ИВАН СОЛОНЕВИЧ
РОССИЯ В КОНЦЛАГЕРЕ
(издание четвертое)
выходит отдельными выпусками
ШЕСТОЙ ВЫПУСК
(Последний)
ПОСТУПИЛ В ПРОДАЖУ
Цена 1 ам. доллар.

чество связано с законом. Между прочим: в этом свете оглянь-таки мы увидим, что продукция современных сюрреалистов — никакое не творчество, а распад, потому что она тоже шествует под знаком хаоса. Большевики переворачивают "вверх ногами" все, что им вздумается: понятия, факты, логику, действия; сюрреалисты — свои объекты. Внутреннее духовное родство этих двух явлений совершенно очевидно: оба они выходят из отрицания разума и правды, из бездны.

Г-н Осипов написал острые и глубоко-правильные слова: "Джилас выдумал свою нелепую монополию большевизма на индустриализацию, потому что иначе построить оправдание большевистских преступлений и большевистской бессмыслицы невозможно. А Джиласу оправдание необходимо..."

Всякий детерминизм — ни что иное, как банкротство разума, — признание им своей неспособности объяснить происходящее. Таким же банкротством является и признание господства в жизни бессмыслицы. Но ведь таким же банкротством разума является и умышленное оправдание неоправдываемого, — в интересах своей концепции, в интересах своих вкусов и убеждений.

П. Панин

Е. Месснер

Дележ мира

Один мой нью-йоркский знакомец — обычно хорошо осведомленный — пишет мне, что в СССР разрешено быть масонским ложем и что коммунистам больше не возбраняется состоять в масонстве.

Если это верно, то что сие означает?

С нарочитой оговоркой, что это сообщение моего знакомого может быть неверным, попробую растолковать смысл кремлевского решения. И снова оговариваюсь, что и толкование может быть неверным, ибо я вдаюсь в дебри таинственного, от нас, простых смертных, скрываемого.

На протяжении десятилетий мы обвиняем масонство в тайной (а подчас и явной) поддержке коммунистической власти в СССР. В нетерпеливом стремлении к скорейшему сокрушению коммунизма мы не замечали, что большой поддержки не было (за исключением периода одряхления Рузвельта и катастрофического поглубления его дипломатии), но было лишь попустительство: руководимые масонами правительства Британии, Соединенных Штатов, Франции и т. д. попустительствовали советской власти, не предпринимая ничего, что могло бы угрожать ей падением.

В период Ленина такое деликатное отношение к коммунизму можно было объяснять тем, что масонство надеялось руководить коммунистической властью и до известной степени руководило ею, благодаря участию в ней некоторого числа масоно-коммунистов. В период Сталина коммунизм, повидимому, вырвался из-под масонского руководства, но все же масонство оставалось в положении нейтралитета в отношении коммунистической теории и коммунистической практики, в отношении коммунизма и советской власти.

Когда же Сталин — после завершения Второй Всемировой войны — стал весьма неудобен, то сперва была сделана попытка "диному" коммунизму Сталина противопоставить "ручной" коммунизм: был сфабрикован титанизм. Одновременно с тем был оживлен и троцкизм. Но все это были слабые средства, а между тем Сталин становился все более неудобным. Процесс в Москве против врачей-евреев переполнил чашу масонского попустительства и Сталин был убит (никакого другого объяснения убийства тирана быть не может: почему Каменев и Зиновьев с товарищами, потом Радек и Пятаков с товарищами, затем Тухачевский, Блюхер с товарищами дали себя без сопротивления арестовать для ликвидации, а тут сподвижники Сталина, которым ничего не угрожало, оказались в состоянии сговориться для убийства?).

После ликвидации Сталина и устранения от власти твердолобых продолжателей его непослушания масонству — Молотова, Кагановича — выдвинут был тезис сосуществования и в Москве олицетворением этого тезиса сделан Хрущев. Неформулированное сосуществование существовало со времен Ллойд-Джорджа и Клемансо и выражалось в основной мысли Западной дипломатии: не к чему ломать острие коммунизма — ведь оно с течением времени притупится. Хрущев теперь старательно притупляет это острие: отказ от Ленинской доктрины о перманентности войны, уверения, что всемирная революция может быть достигнута без войны и не на фоне войны, что к ней можно прийти борьбой на экономическом и культурном поприщах.

Кремлевский коммунизм постарел, устал и поэтому он — правда, не без возникновения оппозиции — принял хрущевизм, то есть замену Сталинского упрямого курса на всемирную революцию лавирующим курсом. В Лондоне и Вашингтоне этому рады: в экономической и культурной борьбе коммунизм шансов не имеет, а пока будет длиться эта борьба, коммунизм выдохнется, как выдохлись иные острые идеи в человечестве: во Франции выдохлось якобинство, в Италии — карбонарство, в России — анархизм, в США — ку-клукс-клан. Эта мысль выжидать, чтобы коммунизм выцвел, нам отвратительна: если бы центр коммунизма был не у нас на родине, а где-либо в Африке или Австралии, мы могли бы терпеливо ждать, пока коммунизм полиняет. Но страдания наших соплеменников под коммунизмом побуждают нас желать

крайнего обострения борьбы против него: только крайними средствами можно добиться скорого освобождения России от коммунистического гнета, а Мира — от коммунистического вмешательства.

Мир перестал считать себя Мировым, но за последние десятилетия привык к разделу на два полу-мира: Демократический Мир и Коммунистический Мир. Уже в эру Айзенхауэра поговаривали о том, что это идеологическое разделение следовало бы уточнить геополитическим разделениям: не троньте нас, демократию в наших внешних границах, а мы не тронем вас, коммунистов, в границах вашего евразийского блока. Допущение масонских лож в СССР означает, возможно, приближение Лондона и Вашингтона к цели их дипломатии, к географическому зафиксированию двух партнеров сосуществования: это — наше и тут живет демократия без помех со стороны коммунизма, а то — ихнее и там живет (и выцветает) коммунизм без попыток Запада изменить положение на Востоке. Недавнее заявление министра иностранных дел США по вопросу о переговорах с Москвой: "До сей черты, но ни шагу дальше" можно понимать двояко: либо как знак неуступчивости Запада в смысле дальнейших концессий Кремлю, либо как намек на возможность сговора с Кремлем о неприкосновенности существующих ныне границ между демократическим и коммунистическим мирами. Может быть, тайные переговоры о разделе Земли на Лондон-Вашингтонскую и Московскую сферу уже достаточно продвинулись и симптомом предстоящего договора можно считать допущение масонских лож в СССР.

Такой договор был бы желателен Лондону и Вашингтону: во-первых, он ослабил бы острое соперничество с Москвой, им нежелательное, для них невыносимое; во-вторых, он дал бы теории о постепенном притуплении коммунизма возможность реализоваться — важно, мол, договором с коммунизмом устранить его сегодняшнюю агрессивность, а через 10, 20, 50 лет он перестанет быть опасен демократии, как, например, протестанство перестало быть враждебным католицизму и глава Англиканской Церкви счел для себя возможным посетить Папу в Ватикане.

Но если договор с Москвой состоится Лондону и Вашингтону, то почему бы Москва имела интерес к такому тайному сговору? Это можно прочесть между строк, а иногда и в строках писаний американских и английских авторов: проблема Красной Китая не только идеологическая, но и геополитическая проблема; энергия сравнительно молодого китайского коммунизма направлена не только против капиталистических стран — Япония, кусочки Индонезии, куски Британского Комонвелта (Индия, Сингапур, Гонконг, Кения в Африке и, может быть, Австралия), но и против СССР, что выражается в поддержке, оказываемой Пекином Польше, Албании, Кубе в Америке, Гана в Африке; переполнение же границ Китая быстро возрастающим в численности населением создает угрозу землям граничащим с нею и, в первую очередь, Советскому Союзу, не могущему заполнить людьми Забайкалье, Сибирь, Алтай и т. д.

Пусть в Кремле не верят в возможность в близком будущем серьезных идеологических или тактических расхождений между Пекином и Москвой (чему и мы, Зарубежье, не верим), пусть в Кремле не верят, что в ближайшие годы перенаселенность Китая побудит Мао Дзе-дуна открыть клапан в сторону СССР, все же ЦК не может ограничивать годами свое дипломатическое планирование, но должен планировать на десятилетия (подобно тому как Хрущев сейчас на 20 лет вперед спланировал устранения продовольственного и жилищного кризисов в советском раю). Возможно — не очень вероятно, но все же правдоподобно, — что в Кремле, в ЦК или в том таинственном триумvirате, который скрытно руководит и правительством и партией, увидели, что надо у масонов застраховаться от Красной Китая. Страхующийся должен платить премию. Кремль платит премию: отказ от догмы о войне-революции; десталинизацией подчеркивание взятия мягкого внутри-политического курса; провозглашением новой программы партии, отмежеванием от крайних взглядов Маркса, Энгельса и Ленина (что должно показаться Западу началом затупления острия коммунизма). Все это как бы

Евгений Комаревский

Снова самооплевывание

"Я клянусь своею честью, что ни за что на свете я не хотел бы переменить отечество, ни иметь другой истории, как ту, которую наши предки, какую нам дал Бог".

А. ПУШКИН

"Неуважение к именам, освященным славою (первый признак невежества и слабости), к несчастью почитается у нас не только дозволенным, но еще и похвальным удалством".

А. ПУШКИН

На страницах газеты "Новое Русское Слово", от 4 сентября 1961 года, появилась статья Георгия Александрова "Москва слезам не верит". В этой тенденциозной и полной крайнего извращения исторических фактов статье разлит столько ненависти к Москве и московскому русскому государству, что она была бы уместна на страницах любой сепаратистской газеты, но не на страницах большой русской газеты, которую читают большинство русских эмигрантов здесь, в Америке, и за границей.

С начала XIX века и до "бескровной" революции 1917 года, наши левые интеллигенты занимались самооплевыванием и все русское обливали потоками грязи и в результате доплевались до "Октября", и теперь то и дело продолжают свою работу.

Названная статья является пересказом "Истории СССР" от Покровского до Панкратьевой.

В прошлом каждого народа есть темные стороны, есть они и в истории русской земли, которая объединялась русскими князьями и царями возле Москвы. Но не будь в прошлом Москвы — не было бы и России и напрасно автор названной статьи пишет "Москва уйдет в прошлое — Россия будет жить в веках".

Заслугой московских Государей (и не по Иловайскому, а по Ключевскому, Платонову, Шмурло и мн. др.) является то, что они возле небольшого удела собрали всю русскую Землю (разбросанную и угнетенную татарской неволей), создали государственную мощь, свергли татарское иго, заложили прочные основы русской государственности, которой не смогло убить ни Смутное Время, ни последние события.

Мало того, после изгнания поляков и воров из Москвы, русские люди создали Земский Собор и в 1613 году избрали нового царя Михаила Романова, а не провозгласили республику и никак не ограничили власти новоизбранного царя, чем привели в недоумение даже И. О. Ключевского.

А что московские цари совместно с русским народом уничтожили "цветущие татарские царства Казанское и Астраханское" (над чем проливает слезы г-н Александров), потому что эти царства постоянно грабили русские земли, уведили громадные количества русского народа в "полон" и при взятии этих царств освободили многие тысячи русских невольников, которых татары вывозили на рабовладельческие рынки Турции, Венеции и др. И ложь утверждает автор, что коренные жители этих бывших царств "четыре столетия спустя, не понимают ни одного слова по-русски". Нам известно, что коренные жители этих земель обучали своих детей в русских школах и дали не только пастьерей Церкви, русских чиновников, учителей, но даже русских государственных деятелей.

Поэтому злостное утверждение автора статьи, что Московское государство — "это государство, в котором все его граждане были бесправными рабами, где законом был произвол коронованных деспотов, где орудиями внутренней политики был донос, застенки, пытка, дыба, плеть и топор" и что "это государство оградило себя железной стеной от Запада, держа своих граждан в ужасном невежестве, материальной и ду-

подтверждает, что где-то на очень высоких ступенях дипломатии и политики кто-то на Западе изменяет демократии, притупляя борьбу против коммунизма, и кто-то в Кремле притупляет советский коммунизм и тем замышляет измену коммунизму Китая.

Е. Месснер

ховной нищете" — все это является ложью и незаслуженным плевком на наше русское прошлое.

В русском царстве действовали "Княжеский судебник", а затем "Царский судебник" Иоанна Грозного, который ликвидировал систему кормленщиков и местные власти по назначению заменил выборными управителями и должностными лицами по выбору населения, установил впервые в истории, так называемые, суды с участием "целовальников", то есть с участием присяжных заседателей. Что касается закрепощения крестьян (которое тогда существовало во всей Европе), то не только крестьяне были прикреплены к земле, но и помещики, так как это было вызвано нуждами государственными, так и защитой русских рубежей от поплзновения западных соседей, которые в лице Польши и Литвы создали железный занавес и не допускали русских купцов к Балтийскому морю, которое в начале нашей истории находилось в русских руках. К тому же крестьяне, прикрепленные к земле, лично были свободны и только при Петре Великом прикрепление всех классов дошло до своего апогея.

А что касается жестокостей Иоанна Грозного (которого народ воспеет в своих песнях и не по заказу Кремля!), то Грозный не годится даже в ученики любого современного ему европейского просвещенного короля. Грозный перебил около 200 бояр и несколько тысяч связанных с ними людей, а его современник французский король Карл IX при участии своей образованнейшей матери — итальянки Медичи в одну ночь 24 августа 1572 года (так называемая, "Варфоломеевская ночь") уничтожил в одном Париже около 30.000 гугенотов и неподсчитанное множество в стране.

Ближайший к России король Дании Христиан III устроил, так называемую, "Стокгольмскую кровавую баню", уничтожив 96 баронов с членами семейств. А сколько было уничтожено дворян и не дворян в Англии Генрихом VIII и его "милыми" наследниками, из которых Марию народ и история прозвали "кровавой", а ее наследница пригласила французского короля и угостила его зрелищным громадным гирляндой повешенных баронов и др. лиц на стенах замка Тойер! Испанский король Филипп Второй, католик, истребил многие десятки тысяч протестантов и магометан и, когда проиграл свою экспедицию против Англии "непобедимая Армада", то воскликнул, что его Бог покарал за то, что он не уничтожил всех врагов католицизма. Не менее знаменательно для Европы и такое явление, как Римский Папа Александр Борджиа, который при помощи своего алчного сына извел множество кардиналов и духовных владетелей при помощи яда и кинжала, а когда это надоело его соучастникам, то и сам пал жертвою своего оружия! А Польша с ее застенками для не-поляков или, так называемых, диссидентов.

А работорговля неграми, которой занимались на протяжении двух столетий культурные страны Европы. Следовало бы г. Александрову почитать историю этой постыдной работы, в которой Россия, как страна "отсталая" в этой акции участия не принимала.

Наши русские "интеллигенты" всегда восхищались Западом, шли туда на выучку, и хотели привить западно-европейские методы управления и жизни на русской Земле и добились в 1917 году перенесения на русскую почву европейского учения Маркса.

Ни в одной стране, ни у одного народа мы не знаем и не слышим, чтобы представители того или другого политического течения огулом охавали бы свое прошлое и только этим делом (делом одного из сыновей Ноя) занимаются, так называемые, передовые русские интеллигенты.

А, может быть, г. Александров — сепаратист, потому что слишком (хотя и извращенно) расхваливает киевский период, хотя его история полна многих темных и жестоких явлений и драматических событий.

Евгений Комаревский

ТИРАЖ "НАШЕЙ СТРАНЫ" ДОЛЖЕН НЕПРЕРЫВНО РАСТИ — ДАЙТЕ ЕЙ НОВЫХ ПОДПИСЧИКОВ!

БИБЛИОГРАФИЯ

С. Прутин

ВРАГИ ВСЕЛЕННОЙ...

Если коммунистические вершители судьбы нашей эпохи бросили бумеранг в сторону "инакомыслящих" с ярлыком "враги народа", то этому бумерангу суждено возвратиться вспять... но уже превратив бросивших его, во врагов Вселенной!

Весь цивилизованный мир возмущен непрекращающимися ядерными взрывами практикующимися в СССР и с каждым новым днем, накапливающимися все больше и больше в атмосфере земной поверхности убийственных для жизни радиоактивных осадков. Никакие протесты государственных и общественных деятелей не помогают. Все протесты затоптаны ногами палачей народов нашей эпохи! И даже ООН, не может одеть на негодяев-палачей смиренной рубашки только потому, что они, палачи, обладают небывалой в истории человечества, силой для уничтожения. Говорит украинская пословица: "Не дай, Боже, свини роги, бо вона всіх людей поколе..." Но, очевидно, Бог допустил свиньям быть обладателями "ядерных рогов"....

И вот они начали колоть в буквальном смысле этого слова; уже в наши дни во многих государствах пищевые продукты заражены! Дети лишились молока, о чем подымали тревогу государственных деятели Англии, Японии и др. Процесс заражения с каждым днем увеличивается и захватывает все новые страны и чем дальше идут испытания, тем больше будет человеческих жертв от радиоактивных изотопов... Во имя чего делается это чудовищное преступление?

Автор современной пьесы-сатиры "Выбор"*) дает исчерпывающий ответ на мировые протесты — враги Вселенной обижаясь?! — Подумайте только, такие например, сенаторы-коммунисты в количестве 60 персон, оставили заседание в знак протеста, когда в Римской Палате было брошено одно лишь восклицание здравомыслящего депутата: "Советские термоядерные опыты угрожают сделать нашу планету необитаемой и вызывают сомнения обладают ли коммунистические правители чувством ответственности?..". Еще бы не возмущаться, но только вопрос "кому?", — коммунистическим ли палачам, бросившим ядерный меч на головы населения нашей планеты, или самому населению, подверженному медленному уничтожению? Поставить всех на колени, — капитулируйте, мол, перед Кремлем? — тоже поздно.

Человечество после всего совершенного капитулировать не будет, а будет "вымирать молча", как это делало население осажденного Ленинграда во время Второй Мировой войны, — они были обречены временем! А теперь население земного шара подвергнуто осаде в результате Холодной войны, но без указания времени! В этом только и разница. Очень жаль, что народы населяющие СССР не знают "что творят их правители", хотя и они, как и все остальные подвержены гибели! Но возмущение

в мире растет не по дням, а по часам! И не только против "правителей", но и против народов имеющих таковых "правителей".

Последнее заключение будет таково: если все государства, имеющие в своем арсенале ядерные бомбы, начнут их испытание, то войны и не требуется! Человечество будет уничтожено и без войны.

С. Прутин

*) Примечание: "Выбор" А. Глаголева, изданную в 1960 г., можно приобрести (цена 1 дол. 50 ц.) в Русском магазине:

The Book House, 304 State Str.
Bridgeport, Conn., U.S.A.

"СОВРЕМЕННЫЕ ОФИЦЕРЫ"

Редакцией получено нижеприводимое письмо от полковника Ген. Штаба, весьма авторитетного в вопросах военной науки:

"Прочел "Современные офицеры" с большим вниманием и... загрустил по прошлому, о старом русском офицере и о бывшем офицере вообще. Тогда был офицер времени "после сотворения мира", а теперь — командиры хаоса, т. е. ДО сотворения мира, по воцарении Денницы".

"Эту книгу, равно как и "Мятеж — имя Третьей Всемирной", следует прочесть всем, всем, всем, чтобы ясно представить себе, куда, и к какой бездне, к какому хаосу подвели человечество его "талантливейшие" представители, его материалистическая элита; какое оружие они дали в руки современному Деннице-Хрущеву. Не подумайте, что я ударился в мистицизм, но сама аналогия так и напрашивается".

"От души приветствую выход в свет этой талантливой, боевого значения книги".

ВЫШЛА ИЗ ПЕЧАТИ
и поступила в продажу
ПРОФ. Е. МЕССНЕР

СОВРЕМЕННЫЕ ОФИЦЕРЫ

(4-я часть тетралогии: 1) Российские офицеры; 2) Лик современной войны; 3) Мятеж — имя Третьей Всемирной).

Цена 1 долл. В Аргентине — 50 песо.
Выписывать книгу можно от Изд-ва "НАША СТРАНА"

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА "НАША СТРАНА"

И КНИГИ

ИЗДАТЕЛЬСТВА "НАША СТРАНА"
В БУЭНОСАЙРЕСЕ

продается:
в Книжном магазине Бр. Лашкевич, ул. Леандро Алем 1140;
в Киоске В. С. Вербицкого при Храме Воскресения Христова (ул. Нуњес, 3541);
в Киоске Б. Н. Ряснянского при церкви на Облигадо 2130;
у газетчика на углу ул. Леандро Алем и Виамонте.

Контора газеты "Наша Страна" очень просит г.г. подписчиков, имеющих возможность внести подписную плату за полгода или за год вперед, сделать это незамедлительно.

Симбирцы-Парижане шлют искреннее поздравление своему Однокашнику генералу Вячес. Васил. БАБУШКИНУ с Праздником дорогого нашего Кадетского Корпуса.

Г. Барабашев, А. Горбач, Викт. Иванов, Л. Кононов, В. Мокеев, К. Зродловский, К. Степанов, Н. Судьбинин, Томаев, К. Шарин, Г. Мокаев.

ЗУБНОЙ ВРАЧ Dra. PISAREDICH de HORNBAIN ДОКТОР МЕДИЦИНЫ (говорит по-русски)

Специальное лечение корней зубов.
Искусственные зубы.
Рентгеновские снимки.
Прием ежедневно от 15 до 20 час.
Boulogne Sur Mer 541, p. 2, dpto. H
Capital T. E. 88-3605
(Один квартал от станции субтеранео "Пуэйрредон" по линии Федерико Лакросе).

ДОКТОР

Кира Николаевна

КОЛДОМАСОВА-БАУМГАРТЕН

принимает
по средам и пятницам от 18 до 20 ч.
по субботам от 16 до 18 час.
AMENABAR 4156 CAPITAL

ДОКТОР Л. Я. КОСТЮЧИК ЗУБНОЙ ВРАЧ

Хирургия, лечение айротом, технические работы.
Принимает ежедневно от 17-19 час.
В иные часы — по предварительной записи по телефону 73-0897.
Ул. Облигадо 2136, 4-й этаж (лифт).
Belgrano, Capital

ЗУБНОЙ ВРАЧ А.В. НИКИТИНА-ЧУЧУВАДЗЕ

Dra de Instituto Nacional

de Odontología

Лечение корней зубов —

Endodoncia.

Технические работы.

Рентгеновские снимки.

Прием по записи — понедельник,

вторник, четверг и пятница от 15-19.

Тел. 88-0431

Capital — с. Palamá 914, 5º p. dep. A

Один квартал от subte Río de Janeiro

по линии Federico Lacroze

(Corrientes)

ПРАВЛЕНИЕ ДОМА РУССКИХ БЕЛЫХ (Карлос Кальво 2851)

объявляет

ТОРГИ НА СДАЧУ БУФЕТА

Заинтересованные лица приглашаются представить свои предложения в запечатанном конверте не позднее 20-го февраля с. г.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ

AMERICA DEL SUR:

Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 8405, Correio Central, Sao Paulo.
Chile: Sr. Nicolás Rogalev, Correio Central, Clasificador F 456, Santiago de Chile.
Venezuela: Sr. K. Kellner, Av. Sarria 24, Quinta Coromoto (Club Ruso), Caracas.
Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, M. P. O. C., Dirección General de Vialidad, Alberdi esq. Gral. Días, Asunción.

U. S. A.

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe Ave., San Rafael, Calif.
Mr. A. Klushkin, 196, 6th Ave., Apt. B, San Francisco 18, Calif.
Russian Book Store "Russ", 443 Balboa Str., San Francisco 18, Calif.
Mr. M. Maltzeff, 1332 Lucille Ave., Los Angeles 26, Calif.
The Russian National Book Store, 327 E 14th Str., New York 3, N. Y.
Allies Book Shop, 3456 Broadway, New York 31, N. Y.

CANADA

Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 Str., Edmonton, Alta.
Mr. A. Kostyria, 6 Argyle Str., Toronto 3, Ont.
Mr. André Alpatoff, 175 Dorval Ave, Dorval, P. Q. Tel. No. M-1-0815.

AUSTRALIA

Polyglot Book Depot, 256 Collins Str., Melbourne C 1
Mr. M. M. Spassovsky, 8, Richmond Str. South Westworthville, N. S. W.
Mrs. E. Parker, 28 Queen Bess Str., Buranda, Brisbane, Q-d.

EUROPE

Belgique: Libraire et Bibliotheque Slave. 13, rue de Roumanie, Bruxelles.
France: Mr. A. Krivocheieff, "Kama" 27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine, Seine.
Westdeutschland: Herr S. Tovstoles, Hamburg - Gross - Borstel, Beerboomstücken 29/I, Wohn. 2.
Greece: Mr. E. Koslovsky, rue Dedalou 26, Athenes.
Holland: Mr. S. Michailoff, Bovenbrugstr. 3, Arnhem.

"НАША РОДИНА" ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ОРГАН РОССИЙСКОЙ МОНАРХИЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В АВСТРАЛИИ

"НАША РОДИНА" в Австралии — 1 шилл. и 6 пенсов, с пересылкой. "НАША РОДИНА" в САСШ, Аргентине и Франции — годовая подписка по авиапочте — 3 ам. доллара. "НАША РОДИНА" высылается бесплатно для ознакомления по первому же требованию. Редакция просит руководителей Национальных Организаций для Молодежи высылать ей адреса их членов для пересылки им журнала для ознакомления.

Читайте "НАШУ РОДИНУ"! Пишите в "НАШУ РОДИНУ"! Денежные переводы и всю корреспонденцию направлять по адресу: Mr. S. Domansky, 78 Fairview Str., Arncliffe N.S.W., Australia.

А. Ламберт

Вместо фельетона

ВЫ СЛУШАЕТЕ "ГОЛОС АМЕРИКИ" ИЗ ВАШИНГТОНА

После важнейших новостей вы услышите очередную беседу нашего политического комментатора на тему о влиянии венгерского восстания на производство пепельниц в штате Пенсильвания.

А теперь передаем последние известия:

Во всем свободном мире глубокое разочарование вызвало намерение советского правительства взорвать Земной шар в атмосфере. Правительство США со всей серьезностью предупредило советское правительство, что осуществление этого намерения повлечет за собой увеличение радиоактивных осадков.

Специальная Комиссия Комитета по защите прав человека при ООН после многолетнего и тщательного изучения разностороннего материала пришла к выводу, что положение трудящихся в СССР улучшилось после революции недостаточно.

Советским послом в Вашингтоне вручена американскому правительству нота, содержащая новый план всеобщего и полного разоружения под контролем тройки в составе маршала Малиновского, премьер-министра Индии Неру и Любого, по выбору США, африканского орангутанга. Нота особо подчеркивает, что в случае отклонения этого плана, советское правительство будет считать себя вынужденным для обеспечения безопасности и мира во всем мире очередной испытательный взрыв атомной бомбы произвести на крыше Дворца ООН. Нота передана для изучения в Комитет по делам крыш. Из осведомленных кругов сообщают, что она вызвала озабоченность.

Известный социолог, профессор Колумбийского Университета д-р Рабиш в беседе с нашим корреспондентом разъяснил, что коммунизм интернациональная идея и что с коммунистами легко

было бы договориться, если бы не было трудностей.

Выступая по радио и телевидению, государственный секретарь прямо и решительно заявил, что термоядерное нападение на страны свободного мира вредно отразится на предстоящем продолжении переговоров о запрещении испытательных взрывов в атмосфере и не ослабит мировой напряженности.

Премьер-министр Хрущев в беседе с журналистами назвал действия американской администрации против советского шпионажа в Америке беспримерным вмешательством во внутренние дела СССР. В официальных кругах это заявление вызвало тревогу. Известный обозреватель Липман опасается осложнений в ходе переговоров о Берлине и призывает американское правительство немедленно пригласить в Америку всех ранее высланных шпионов, гарантировав им полную свободу действий.

Выступая на Генеральной Ассамблее ООН, министр демократической республики Ням-Ням, поддержанный делегатами коммунистического блока, выразил резкий протест против превышения полномочий одним из наблюдателей

ООН, выразившегося в сопротивлении нямнямским властям при попытке его съест, причем советский делегат плюнул в лицо председателю. В открывшихся после этого прениях делегат Индонезии поставил Секретариату ООН в упрек отсутствие достаточного количества плевательниц в зале заседания. Делегат Огненной Земли предложил выразить советскому делегату благодарность за то, что он не поступил хуже, а английский делегат огласил проект резолюции, выражающей сожаление. Принятая большинством голосов при 50 воздержавшихся резолюция была отклонена министром иностранных дел СССР Громыко, наложившим на нее свое 199-е вето.

Вы слушали "Голос Америки" из Вашингтона. Радиопрограмма "Голос Америки" на русском языке передается каждый час по московскому времени на всех волнах, доступных советскому глушению. Слушайте "Голос Америки"! Слушайте голос свободного радио!

А если вам не до смеха, то не слушайте...

А. Ламберт

("Согласие" № 123)

(Австралия)

По страницам иностранной и советской печати

“ПУНТА ДЕЛЬ ЭСТЕ”

Пунта дель Эсте — маленький уругвайский курортный городок — в течение последних дней привлекает внимание мирового общественного мнения, отвлекая его от всех прочих возникающих и возникающих то тут, то там ных проблем. Впрочем, с уверенностью можно сказать, что кое-кого и не отвлекает... Кое-кто, под шум Восьмой Конференции Объединения Американских стран, продолжает свое дело и в Африке, и в Индонезии, и в Берлине, словом, везде, где уже вспыхнули, или вот-вот должны вспыхнуть искорки того мирового пожара, который и без войны, так думают в Москве, отдаст мир во власть Кремля... Однако, там не перестают пугать Запад своей военной мощью, замалчивая и отрицая другое мощное оружие, которым — под знаменем “борьбы за мир” — действует кремлевская шайка. Так, на страницах московской “Правды”, 24 января, маршал Малиновский снова заявил о том, что СССР обладает атомным и ядерным оружием, с помощью которого Москва может уничтожить не только все военные и промышленные центры США и союзников, но и тех стран, которые предоставили свои территории для создания американских баз. Это заявление — все из того же пропагандного арсенала и сделано оно вовсе не зря, именно сейчас, в дни конференции в Пунта дель Эсте...

А там? Съехались министры иностранных дел всех государств Америки — всей Америки: Северной, Центральной и Южной — в числе 19 человек, с ясной и простой задачей — исключить из Организации этих Государств двадцатого ее члена — явно перешедшую в лагерь коммунизма Кубу. Первые два дня на конференции царил хаос, затем, постепенно, выявились две группы: “12” и “7” — преследующие одну и ту же цель, но по-разному подходящие к ее достижению, и “1” — сам “подсудимый” — представитель Кубы. Первые дни конференции прошли в такой неразберихе, что фиделевский премьер-министр Дортигос, неизменно щеголяющий в красных галстуках и повсюду таскающий с собою громадный портфель, никогда им не открываемый, что послужило источником разговоров о том, что в этом портфеле он носит,

не более и не менее, как ручной пулемет, заявил, что “успех конференции заключается, именно в ее неудаче!”

Обе группы стран — и “12” и “7” (к которой принадлежит и Аргентина) — единодушны в решении, что режим Фиделя Кастро несовместим с состоянием Кубы членом Организации Американских Государств и постановили исключить ее из этой организации. Большинство делегатов настаивают на недопустимости присутствия представителя Фиделя Кастро и на самой конференции. Вопрос сейчас сводится к выработке какого-то компромиссного решения — “12” настаивают на суровых санкциях, в то время, как “7” являются сторонниками более мягкого образа действия.

В то же время АФР из Мексико сообщает о сделанном там Аджубеем заявлении: “Советский Союз является сторонником мира, но будет воевать в защиту Кубы”, и добавил к этому, что, если США блокируют Кубу, с целью помешать ей приобретать оружие, то все должны знать, что СССР имеет право продавать оружие, кому он захочет и “всякое препятствие чинимое нашим судам, или судам дружественных нам стран, будет рассматриваться, как военные действия против нас”. Аджубей, прибывший в Мексико из столицы Фиделя Кастро, на днях должен завтракать у Кеннеди...

Чем все это кончится — увидим. Предсказывать не беремся.

“Ассошиэйтед Пресс” сообщает из Москвы 27 января, что декретом Президиума Верховного Совета постановлено изъять имена Молотова, Маленкова, Кагановича и Ворошилова из наименований городов, колхозов, фабрик и пр., до сих пор носивших их имена

“Ассошиэйтед Пресс” сообщает из Белграда 27 января, что четыре жены лумумбиста Антонио Гизенга, проживающие в настоящее время в Югославии, были приняты Тито, которому выразили свое беспокойство в связи с политическими событиями в Конго. Тито ответил “госпожам” Гизенга, что его весьма интересуют события в Конго и обещал “сделать все возможное как в области гуманитарной, так и в политической”.

Вс. Дубровский

Ольга Ширанкова

ИЗ “ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ”

Бацилла „П“

О ПИЩЕ ДУХОВНОЙ, КАК ХЛЕБЕ НАСУШНОМ...

С этим я столкнулась в мордовском селе Поводимово. Зашла как-то вечером в поводимовский клуб: по углам матово по блестяли щегольские плафоны, бросая светлые блики на дорогой вишневым занавес над сценой, блестяли белизной стены и яркими красками — “наглядная агитация” на них.

Из фойе доносились дребезжащие звуки фокса. Там стирала подошвами краску с полов поводимовская молодежь: “и... раз-два-три — раз-два-три...” Некоторым это уже надоело: стоят в стороне и задумчиво рассматривают ноги танцующих... В углу “режутся” в

бильярд, гулко стучат тяжелые шары, люди лениво переговариваются, на улице темно, зябко. Нет, там за окошком не веселей, чем здесь... Там так же зевотно и как-то неприкаянно... И люди коротают время здесь, где все-таки много света и есть радиола... В середине вечера дверь распахивается, и колхозный парторг Павел Андреевич появляется на пороге, озабоченный, деловитый, энергичный. Он направляется прямо к заведующему клубом и громко спрашивает:

— Как там мероприятие с хоркружком?

Завклубом мнется.

— Да так... Ничего себе... Чедовек восемь собралось...

Брови Павла Андреевича возмущенно ползут вверх:

— Так срывать клубную работу, а? А ну, кончим танцы! Все на хор, ребята!

Ребята, однако, повели себя странно. Кое-кто заспешил к кассам — приобрести билеты в кино, на фильм, который уж видели-перевидали. Часть метнулась к двери и исчезла за ней. Я тоже вышла на улицу. Девушки, среди которых были знакомые мне, стояли на крыльце и шушукались. Одна, оглядевшись, шепнула мне:

— Айда с нами... в баню...

Я удивилась: ночь на дворе... и потом наряды девушек... и ни мыла с собой, ни полотенца...

Девушка засмеялась, зажимая себе рот.

— Да мы не мыться, — сказала за нее подруга. — Мы в свой клуб... Но только не выдавайте нас... Бани запрещены: мол, клубную работу подрывают, то-се, а нам в баньке — по нраву...

Так вот оно что! Я уже видела эти

маленькие тесноватые, темноватые и душноватые домашние баньки, что стоят в поводимовских дворах: ни плафонов, ни ковров, ни блестящих полов... Щекочет ноздри запах свежесмытых лавок и легкий аромат дымка (бани топятся по-черному). Керосиновая лампа мигает в углу... Но сюда, в эти углы, убегает молодежь из привольного Дворца культуры, потому что в крохотной, закоптелой баньке никто не гонит их на скучные “мероприятия”, не “организует из них круг”, не подменяет непосредственного, по-домашнему тепло разговора тянучей, как ириска, беседей. Здесь подолгу поют парни с девушками звучные мордовские песни, умельцы рассказывают удивительные сказки, в которых мешают прошлое с настоящим, чудеса с реальным, вымышленное с тем, что подсмотрели в своей поводимовской жизни. Может, благодаря таким вот посиделкам и сохраняются по сию пору жемчужины мордовского фольклора...

Потом кто-нибудь, отслуживший в армии, начнет со вкусом рассказывать о том, что повидал за время службы — о Дальнем Востоке или о Казахстане, о Сибири или Средней Азии, — о стройках, об урожаях, об интересных людях... И слушают в большой тишине, и спрашивают, не стеснясь, и между импровизированным “лектором” и аудиторией — та сердечная ниточка искренного, жадного внимания, которая почему-то редко протягивается от зала к трибуне в настоящем клубе. Впрочем, возникает вопрос: какой же клуб “настоящий”? Тот ли, что стоит, блистая большими окнами и новым крыльцом, или другой — щелястый, на “курьих ножках”, как говорится, в который люди ходят таясь, но с охотой, большой охотой...

По бумагам и официальным отчетам эти “клубы” значатся в “неях”. По бумагам Поводимово культурой вполне “охвачено”. В самом деле: радио — почти в каждом доме есть, библиотека в селе числится не маленькая, отделение Общества по распространению политических и научных знаний вроде организовано, женская бытовая комиссия как будто учреждена. Как говорится, “чего же боле?” Как будто все неплохо... Как будто... Но ведь культура — она имеет облик не кипы листочков с отчетами, нет! Она — в другом: в том, как учатся они, как справляют праздники, в их отношении к литературе и искусству и в тысяче других жизненных проявлений. И вот, присматриваясь к жизни в мордовском селе с этой точки зрения, с горечью замечаешь то, что окрещено современным словечком “показуха”. Внешний глянец — и пустая середка, пыль в глаза, чтобы отвести их, формалистика и формалистика... Одним словом — “показуха”.

Вот примеры. Открыли в Поводимове вечернюю школу. В районе похваляваются: молодцы, мол, теперь у них колхозники без отрыва от производства молока и мяса образование получают... А на деле? На деле — в вечерней школе учатся те мальчики и девочки, которым вздумается по каким-либо причинам перейти сюда из школы дневной. Между тем в колхозе есть малограмотные и даже неграмотные. Лучшая поводимовская доярка Мария С. окончила всего пять классов. Ее подруга, тоже передовая производственница, Люба Б. не умеет даже читать. Спрашиваю:

— Вы что же в вечернюю школу не ходите?

Смущенно отворачиваются:

— Да у нас тут смеяться будут: бабам под тридцать, а они за парту сели...

Что на это скажешь? Открыть вечернюю школу — значит не только ответить под нее помещение, но суметь привлечь туда людей и обучить их по-настоящему, для жизненной пользы, а не для рапорта перед областью...

Но это еще что! В Поводимове мне довелось услышать и другую, почти анекдотическую историю из той же серии “формализм и равнодушие”. В начале зимы к парторгу колхоза пришли молодые колхозники:

— Павел Андреевич, купите нам десяток пар лыж... Скоро, кстати, кросс в районе...

— Да вы переломаете их в один день. Вам ведь колхозных денег не жалко.

— Нет! Мы очень осторожно будем.

— Сказано вам!

Находившаяся в это время в Поводимове инструктор обкома довольно своеобразно заступилась за ребят:

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAIS

Organo Monárquico Ruso

Editor-Director

VSEVOLOD DUBROWSKY

Monroe 4219, Bs. Aires 30, Argentina

Телефон 52-7426

— Когда будет кросс выдайте им лыжи. Поводимовцы тоже должны принять участие в соревновании. А после отбегаете по списку...

Комментарии здесь, пожалуй, излишни. Как символ поводимовской спортивной культуры валяется нынче в клубных сенях одна заржавленная штанга...

Было время, по субботам в каждом доме с нетерпением ожидали “Ленинца” — колхозную многотиражку. Горячо и увлеченно обсуждали репортажи с полей и ферм, уголок культуры, отдел юмора, советы хозяйкам... Но потом председатель колхоза решил назначить Ивана Петровича Буянова, редактора газеты, заведующим овцефермой. И ушли в прошлое живые субботние номера. А по отчетам все “в норме”: и раньше газета издавалась, и нынче век свой длит...

Чем больше знакомишься с методами местной культурно-просветительной работы, тем меньше удивляешься, что по вечерам зажигаются огоньки в банях.

Я уже рассказывала, что такое мордовские “бани”, и возвращаюсь снова к ним совсем не от умиленного любования “национальным колоритом”, не для защиты псевдоюта и противопоставления просторных, удобных комнат клуба скрипучим избушкам. Все дело в том, какая жизнь течет в этих удобных, красивых комнатах, какая, так сказать, “у пирога начинка”.

Ведь сколько бы мог и должен сделать клуб в далеком глубинном селе, вроде Поводимово, будь он настоящим и деятельным центром культурной жизни!

Жить колхозники стали зажиточно, здесь и удивить чем найдется. Только в прошлом году срубили более ста пятидесяти домов и в основном пятистенки, двухкомнатные. Да и в этом году жилья строится не меньше. Такое говорит само за себя.

Но живут в новых домах еще по старинке. Сделать жизнь по-настоящему красивой, полной, интересной, быть — удобным, еще не научились. В новых избах зачастую голо и неуютно, занавески на окнах — редкость, скатертей вообще не увидишь. Продуктов много, а готовить разнообразно, красиво сервировать стол не умеют.

Но ведь из таких мелочей складывается быт, обогащается или обедняется ими. И бывает, что эти “мелочи” доставляют хозяйкам серьезные огорчения.

Здесь бы и прийти на помощь клубу, организовать для девушек и женщин кружки, просчитать лекции, провести тематические вечера... Но в клубе царит глухое затишье. Этим затишьем пользуются, между прочим, “активисты” особого рода.

Аккуратно, раз в три месяца появляется неизвестно откуда бродячий поп, крестит огулом народившихся в его отсутствие младенцев, отпускает грехи, наставляет паству...

Его агитация, весьма живая, дает зримые результаты. Широко справляются религиозные праздники, и в первую очередь престольный. (Курсив наш).

Едва я заговорила об этом с колхозным парторгом, он сейчас же заверил меня:

— У нас запланировано. Как только найдется достойная пара, оба передовые колхозники, мы организуем показательную свадьбу в клубе...

Показательную... В Поводимове одна женщина с горькой иронией сказала мне:

— Знаете, она порой страшней туберкулезной палочки, эта “бацилла п”.

— И, умехнувшись, добавила: — Та, от которой “показуха” бывает.

“Бацилла п”... Ее действие я с болью наблюдала во многих мордовских селах: там, как же как в Поводимове, хирели клубы от этой опасной болезни. Нельзя допустить эпидемии! Надо бороться, надо наступать на нее с энтузиазмом, страстью, подлинным увлечением немедленно. Уже сегодня. (“Литературная Газета” № 110).

Розыски

Разыскиваются:

1. СКРЫННИКОВ Дмитрий Николаевич, его жена:

2. СКРЫННИКОВА урожденная ГРИГОРОВИЧ Татьяна Петровна 1900-1901 года рождения, уроженка гор. Киева, и их дети:

3. СКРЫННИКОВА Наталия Дмитриевна, 1921-1922 г. рождения, и

4. СКРЫННИКОВ Всеволод Дмитриевич, 1925-1927 г. рождения, покинувшие Югославию в 1943 году. ИВАНЧЕНКО Андрей Федорович 1891 года рождения, урож. с. Старо-казачье/Одесск. обл. Православный священник.

Лиц что-либо знающих о них, просят любезно сообщить в:

SERVICIO SOCIAL INTERNACIONAL (Delegación en Argentina): Paseo Colón 255, planta baja, CAPITAL. Horario: de 9 a 13 horas. T. E.: 33-2274, 34-6151 y 33-0821.